

Город мечты Наемник

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Облин-Механик

18+

Гоблин

Наемник. Борьба за существование

«Автор»

2019

Гоблин

Наемник. Борьба за существование / Гоблин — «Автор», 2019

Добро пожаловать в Город Мечты. Город, где каждый вечер случаются прескверные истории. Город банд, убийств и ограблений, на которые закрывают глаза продажные копы и Отцы - Основатели. Город, над которым реют лоскутья черного как ночь знамени кровавого блудняка. Здесь тьма опустилась на мир, а дух насилия будоражит сердца. Движимый целью довести дело до конца и уничтожить банду, которая забрала у меня все, я иду дорогой мести, уничтожая всех, кто встаёт на моем пути. Обложки сделаны из стока Рихабу. Содержит нецензурную брань.

© Гоблин, 2019

© Автор, 2019

Глава 1. Ночной гость.

«В сказках всегда есть хорошие и плохие персонажи – в зависимости от того, за что они борются, на какой находятся стороне. При этом сами герои сказок могут быть как добрыми, так и злыми: „хороший и добрый“ Дедушка Мороз, „хороший, но злой“ Илья Муромец, „плохой, но добрый“ Карабас Барабас, „плохой и злой“ Змей Горыныч. Так сделано, чтобы дети не путались, и не думали, что „добрый“ сразу же значит „хороший“, а „злой“ автоматически обозначает „плохой“. Читая сказки, всегда имейте это в виду!».

Djopny. "Сказки Темного Леса".

Машина затормозила так резко, что ее занесло на дороге, разметав в разные стороны комья грязи. И я очень надеялся, что приехал по нужному адресу. В противном случае, можно ползти в сторону местного кладбища.

– "Осторожно – злая собака! А Кот – вообще debil!" – с трудом разобрал я в свете фар надпись на воротах дома. – А, нет. Адрес верный. Вряд ли в этих богами забытых Ебнях живут аж два Кота.

За забором зло залаяла собака. И в этот момент, я хотел было даже сказать Джокеру спасибо. От этой псины был хоть какой-то прок. Я с трудом открыл дверь и, пошатываясь и кровоточа, заковылял к воротам.

Но не успел я затрезвонить, как створки ворот закрипели, послушно отворяясь. С трудом передвигая ноги, я шагнул на освещенную территорию двора и прислонился к столбу ворот, переводя дух. И ворота тут же со скрипом начали закрываться.

– Не очень гостеприимно, – прохрипел я. – Хотя, не пристрелили – и на том спасибо.

– Не терпится отправиться на тот свет?

Я поднял голову. Откуда – то из сада вынырнула, выходя на свет, фигура Кота с автоматом в руках.

– Поосторожнее с этой штукой, – усмехнувшись, прохрипел я в ответ. – За сегодня во мне и так наделали много лишних дырок. Не очень дружелюбно вы принимаете тех, кого еще совсем недавно приглашали в гости.

Я попытался было отлипнуть от ворот, но голова закружилось, а двор заплясал перед глазами.

– Не советовал бы тебе делать резких движений.

– Иначе твоя девочка снимет меня из винтовки? – вопросом на вопрос ответил я.

Кот не удивился. Ну, или сделал вид, что не удивился.

– Ты никого с собой не притащил?

Я лишь покачал головой. Тачку, которую я реквизирувал, чтобы съебаться пришлось бросить квартала через три от места ночных событий. Засвеченная федералами, да еще и вся в дырках, она бы привлекала много внимания. Нахуй не нужного внимания, когда ты всеми силами пытаешься покинуть город. Так что пришлось сменить ее на чудо отечественного автопрома, которую было проще всего вскрыть. На поделке Тольятинского автозавода я и добрался до Кота.

Я шагнул было вперед, но силы меня оставили. Голова закружилась, ноги подкашивались, и, закачавшись, я начал заваливаться на дорожку.

– Тише, тише.

Кот подхватил меня, не позволив разбить лицо о тротуарную плитку дорожки.

– Херово выглядишь, – голос Кота доносился до меня издали, словно сквозь плотный слой ваты. – Как тебе добраться – то удалось...

– Чудо, не иначе, – прохрипел я в ответ, ковыляя в сторону дома. Получалось это у меня не ахти как, и Коту приходилось тащить меня буквально волоком.

– Осторожнее, ступенька, – предупредил меня Кот. – Шагай давай. Да перебирай ты ногами!

Я попытался было шагнуть, но ноги словно одеревенели. Сознание поплыло и я, наконец – то, провалился в черный омут забытья.

**

Меня разбудил солнечный свет, так ярко ударивший в глаза, что я сильно зажмурился. Кто забыл занавесить шторы? Или это опять проделки Гоблина?

– Гоблин, сука, – сонно пробормотал я, открывая глаза.

– Разве я похожа на Гоблина? – обиженно спросил меня девичий голосок. Я обернулся. Рядом с кроватью, обиженно поджав губы, стояла Настя. В коротком халатике, едва доходившем до середины бедер.

– Прости. Я думал, что это проделки моего друга – мудака.

Настя лукаво улыбнулась:

– Его нет. Умотал куда – то с утра. Так что у нас есть время.

Она потянула за пояс халатика, открывая моему взгляду идеальное тело. Я потянулся было к ней – и тело тут же пронзила резкая боль. Такая сильная, что я невольно охнул. Настя замерла:

– Больно? – участливо спросила она.

– Разве нам это когда –нибудь мешало? – усмехнулся я.

– Тогда потерпи чуточку. Сейчас я вернусь.

Настя развернулась, направившись к двери. И в тот же момент, в моей душе заворочался ком беспокойства и страха. Словно если она сейчас выйдет из комнаты – я больше никогда ее не увижу. Она пропадет. Исчезнет. Растворится.

– Настя! Стой! – заорал я, пытаюсь встать с кровати и остановить девушку. Но меня словно кто – то держал, мешая встать и догнать ее.

Настя остановилась. Обернулась:

– Милый, что с тобой? Я сейчас. Потерпи чуточку.

В глазах начало темнеть. Комната поплыла, завертелась. Я закрыл глаза, пытаюсь унять эту дикую пляску.

– Настя, вернись, – жалобно попросил я. – Не уходи.

– Я тут, милый. Все хорошо. Успокойся. Я здесь.

Девичья рука ласково взяла мою ладонь, ласково погладив меня по запястью.

– Все хорошо, – повторила девушка, и сознание снова меня покинуло.

– Эж его потрепало – то...

– Сколько в нем дырок...

Голоса звучали где – то на границе сознания, то пропадая, то вновь едва слышно проявляясь. Это начинало раздражать. Безумно хотелось послать болтавших без умолку на хер, и еще чуточку поспать.

– Как он выжил – ума не приложу...

Как я выжил? Навык «первая помощь» хорошо прокачался на тех перевязках, которыми я себя перемотал. Кровь практически остановилась. Только благодаря этому я добрался до Кота. Хотя, признаться, крови я потерял столько, что едва не отъехал. Такая вот херня. Впрочем, объяснять все это собравшимся в комнате я не стал.

– Надеюсь, он будет жить, Кот. – проворковал нежный девичий голос. Скорее всего, одна из сестер – близняшек. – Из-за него я заляпала кровью одну из своих любимых маек.

– Пока помирать не собираюсь, – слабо просипел я, с трудом разлепив пересохшие потрескавшиеся губы. – Не дождетесь.

– Очнулся, наконец, – выдохнул Кот. И в голосе его было нескрываемое облегчение.

Я открыл глаза, глядя в матовый потолок. Затем повернул голову на голос. Получилось у меня это с великим трудом.

Кот стоял рядом с кроватью, глядя на меня. Возле него, на тумбочке стояли какие – то таблетки, металлическое блюдо, в котором лежали окровавленные комочки и пинцет. Рядом лежало несколько шприцев. Полных и уже использованных.

– Признаться честно, мы сильно сомневались на счет того, выкарабкаешься ли ты, – вклинилась в разговор близняшка. Она сидела в кресле в углу комнаты. И, судя по журналу, лежавшему на ее коленях, сидела она тут давно.

– У тебя был сильный жар. А еще ты бредил во сне. Клеймил Гоблина мудаком, и звал какую – то Настю.

Я замолчал, уставившись в потолок. События ночи мороком встали перед глазами, кадр за кадром сменяя друг друга. Пробиваясь словно сквозь пелену плотного тумана, словно воспоминания дурного сна. Угон машины, Гоблин, лежащий во дворе и бросающий мне рюкзак, прыжки из окна, Настя, лежащая на грязном полу квартиры в луже крови.

Настя...

От этих кадров сердце словно сжала ледяная рука.

Гоблин, Филин, Настя – все они остались в той квартире. И если Гоблин и молчун знали на что шли и вписались в этот блудняк добровольно, то Настя... ее втравил в этот блудняк именно я. Из-за меня ее и убили. И от этой мысли стало нестерпимо больно.

– Ебись ты провались, – пробормотал я.

Злобы не было. Лишь боль и пустота. Я просто лежал на кровати и пялился в потолок обесмыслившимся взглядом.

– Что с тачкой? – глухо спросил я.

– О ней можешь не париться, – ответил Кот. – Утром она попала в аварию. Венедиктов пытался покинуть город, но из-за большой потери крови не справился с управлением, слетел с дороги и врезался в дерево.

– Венедиктов? – переспросил я. – Откуда...

– Теперь ты – легенда, – ответила за Кота близняшка, но в ее голосе не слышалось особого восторга по этому поводу. – Звезда новостей. На местных каналах только и речи, что ликвидация банды, на счету которой не один десяток трупов.

– О как...

Я не договорил, и снова принялся тупо пялиться в потолок.

– Ладно, отдыхай. Мы пойдем, – Кот кивнул близняшке и та отложила в сторону журналы вышла из комнаты.

– Если что – зови, – уже у двери обернувшись, бросил Кот.

Я не ответил. Хлопнула, закрываясь, входная дверь, и Кот вышел, оставляя меня одного.

Запах кофе привел меня на кухню. Пошатываясь и хромая, я подошел к дверям. Прислушался.

Сквозь матовое стекло виднелось два силуэта. Кот сидел за столом, о чем – то переговариваясь с одной из сестер – близняшек. Я постарался открыть дверь как можно тише, но мой маневр не остался незамеченным. Едва дверь приоткрылась, Кот умолк на полуслове, обернулся. И его лицо вытянулось от удивления, когда он увидел меня, прислонившегося к дверному косяку на пороге кухни.

– Ты ебанулся совсем? – рявкнул он, вставая из-за стола. – Сказано же было: если что – то нужно – звони в колокольчик.

Колокольчиком, Кот ласково назвал охуительных размеров рынду, которая отбивает склянки на флоте. Вздумай я позвонить в этот «колокольчик» – и у меня были бы все шансы оглохнуть на оба уха.

– Не знал, сколько раз нужно звякнуть в этот колокольчик, – съязвил я в ответ. – Где ты его взял вообще? Спиздил с вечерней башни?

– А вот это как раз не важно, – не без гордости ответил Кот. – Чего тебе, болезному, в кровати не лежится?

– Кот. Мне нужна тачка.

– Садовая? – уточнил мой собеседник.

Но я покачал головой:

– Нет. Машина нужна.

– Зачем? – не понял Кот.

– Кажется, наш дружок собрался в город, – проговорила близняшка, глядя на меня с интересом. Как смотрят на душевнобольного, что пытается с разбега пройти сквозь бетонную стену.

– Ты ебнулся, друже... – ошарашено протянул Кот.

– Возможно, – я кивнул головой. – Но мне нужно попасть в город. Настя...

– На похоронах будет куча федералов! – рявкнул в ответ парень. – Сунуться туда – самоубийство. Проще будет сразу прийти в ближайшее здание полиции и сдать властям.

– Мне это нужно, – упрямо гнул я свою линию.

– Да ты, блять, еле ходишь. Куда тебе ехать?

Но Кот безрезультатно пытался воззвать к голосу разума. Для себя я уже твердо все решил.

– Значит, пойду пешком, – упрямо заявил я.

– Пешком? – удивленно протянул Кот. – Ну, пиздуй. Выйду тебя провожать. Заодно посмотрю, как далеко ты уйдешь. Я вообще диву даюсь, как ты встал. Сутки назад лежал пластом, а тут – на тебе: вполне резво скачет по дому.

– Ставлю тысячу, что не более двадцати шагов, – тут же вклинилась в наш спор близняшка.

– От ворот или от дверей дома? – на всякий случай уточнил я.

Кот задумчиво потер ладонью подбородок:

– Хер с тобой, твоя взяла, – протянул он. – Но сперва, сестренки прокатятся в город и посмотрят, как там дела. Света, ты же давно не была в городе? – обратился он к сидевшей за столом близняшке.

– Хм-м-м...

Блондинка задумалась, уставившись в потолок и загибая пальчики с длинными наманикюрными ногтями. Впрочем, вскоре она бросила это занятие:

– Математика – не мой конёк, – беспечно призналась она. – Но да, проветриться не помешает. А то скоро совсем в селянок превратимся. Повяжем цветастые платочки, заведём корову, будем её доить. Ну, – она критически оглядела меня, – или его доить. Тоже неплохое хобби.

– Ну вот и чудно. Прогуляйтесь по торговым центрам, ходите в кино...

– Заодно купишь себе майку взамен той, что заляпала моей кровью, – добавил я.

– А наш гость этот банкет оплатит, – закончил Кот.

– Сейчас голяк, – покачал я головой. – Денег нет. Собирался в дорогу в большой спешке.

Кот удивленно переглянулся с близняшкой:

– Перед тем, как сжечь машину, я забрал рюкзак с пассажирского сиденья. В нем лежало пять миллионов. А сейчас эта сирота стоит, плачется и пиздит мне про свое тяжелое материальное положение, – покачал головой Кот. – Тоже мне, блядь, нищеброд.

– Так вот что было в рюкзаке, который кинул мне на прощание Гоблин.

– Оу... – протянул Кот. – Запасливый малый, – начал было он и тут же осекся и поправил:

– Был. Запасливым.

На кухне воцарилось тягостное молчание. Нарушило его появление второй близняшки с бутылкой вина в руке. Она оглядела мрачные лица, уделив особое внимание моей персоне.

– Тебе необходимо выпить, – то ли посоветовала, то ли утвердила она.

Я с опаской посмотрел на бутылку. Отчего – то вспомнилось предупреждение покойного Гоблина про то, что Близняшкам не следует особо доверять. Надо сказать, мои подозрения не остались без внимания.

– Слушай, – заметив мои колебания сказала та, что с бутылкой. – Если бы кто-то хотел тебе навредить – оставили бы подышать под забором.

Не дожидаясь ответа, она открыла один из ящиков, порылась там и обернулась через плечо:

– Кот, а где штопор?

Тот растерянно пожал плечами.

– В заднице у вот этого, – Света ткнула пальчиком в мою сторону. – В город собрался.

Её сестра посмотрела на меня с осуждением:

– Ну вот, – вздохнула вторая близняшка. – Всё равно сдохнуть собрался, а смотрит так, будто я его травить собралась.

– Я так не думал, – пробормотал я, и мой голос прозвучал чуточку смущенно.

– Мы уже поняли, что думать – вообще не твой конёк, – поделилась наблюдением Света зачем-то сняла с себя кроссовки и передала сестре. Та, как будто только того и ждала, приняла обувь, перевернула бутылку и начала стучать кроссовком по доньшку. Пробка медленно, но верно выходила из стеклянного горлышка.

Я же, охуев от такого зрелища, во все глаза наблюдал за данной процедурой.

– Приятель научил, – пояснила близняшка, вытаскивая пробку и разливая вино по стаканам. Мне она плеснула только половину и долила водой из графина. – Пей, помогает после кровопотери.

Мы выпили не чокаясь. И, судя по осунувшимся потемневшим лицам, думали все примерно об одном. Когда мы прощались в прошлый раз, Кот точно в воду глядел: в нашем деле никогда не стоит загадывать наперед. Никто точно не скажет, свидитесь ли вы еще раз.

В нашем деле.

Я невесело усмехнулся. Давно ли это стало моим делом? Еще недавно я даже думать не смел, что за мной будут охотиться все федералы города. То, чем я занимался было детскими шалостями по сравнению с тем, что я нахуеврил всего за несколько месяцев.

Стаканы встали в ровный ряд на столе для оформления второй партии. И красная как кровь жидкость потекла в прозрачное стекло...

В одиночной больничной палате стояла тишина. Лишь едва слышно в ритм биения сердца пищали приборы, которые показывали, что пациент все еще скорее жив, чем мертв. Хотя сам пациент был бледен и выглядел так, будто валькирии уже утащили его душу в Чертоги Одина. Лишь слабый хрип кислородной маски говорил, что он еще дышит.

Возле кровати сидели два двухметровых лося в строгих черных костюмах, поперек себя шире. Один, наморщив лоб и пытаясь сделать умный вид, читал какой – то журнал. Второй лениво подбрасывал монетку.

– Круглый, нахуя нас отрядили охранять этого доходягу? – лениво спросил он у того, что читал журнал. – Он же еле дышит.

– Следить чтоб не помер, – скосив глаза на собеседника, пробасил тот. – Он нужен Прохорову живым и здоровым.

Дверь в палату открылась и охранники, мигом оставив свои дела, вскочили со стульев.

– Он не очнулся? – спросил вошедший в палату человек, покосившись на лежавшего на кровати человека.

– Нет босс, – пробасил тот, что читал журнал. – Док сказал, состояние без изменений.
– Очень, очень хуево, – протянул босс. – Нужно, чтобы он пришел в себя. Желательно, в ближайшее время.

Он подошел к кровати:

– Так вот ты какой, знаменитый Федор Карамазов, – задумчиво протянул он, и внимательно рассматривая лицо лежавшего без сознания: – Федор Карамазов. Охуеть. Кто только придумал такое сочетание имени и фамилии.

– Это герой книги Достоевского, босс, – пробасил в ответ здоровяк, что читал журнал. – Отец братьев Карамазовых.

– Только вот нет больше никого у нашего Феде, – пробормотал тот, что стоял у кровати. – Так что один ты Феденька остался.

Он отошел от кровати и направился к выходу, пробормотав на ходу.

– Федор Карамазов. Охуеть. Ну и имечко. Его погоняло определенно подходит ему куда лучше.

Глава 2. Призраки прошлого.

– *Я – урод.*

– *Уродство в мире встречается чаще, чем красота. Сама жизнь уродлива.
Гедеон. "У оружия нет имени".*

– Долгое общение с Гоблином подталкивает к самоубийственным действиям, но я все же уточню: хорошо все обдумал?

Кот повернулся ко мне, ожидая ответа. Скорее всего, он рассчитывал на что –нибудь вроде "поехали домой", но я лишь молча кивнул головой и открыл дверь машины, выходя на стылый ноябрьский воздух. Зябко поежился от резкого порыва ветра: на улице уже чувствовалось приближение скорой зимы. Застегнул штормовку, накинул на голову широкий капюшон и захромал к северному входу.

Соваться через центральные ворота было чистой воды самоубийством. Кот был прав. Сегодня здесь будет много федералов.

Маленькая калитка жалобно заскрипела несмазанными петлями, нарушив тишину. Возмущенно закаркали в ветвях вороны, облепившие ветви старых деревьев.

Даже не закрывая калитку, я зашагал по мокрым опавшим листьям.

– Ты уже на территории? – прошипела прямо в ухо одна из близняшек. Света, кажется. За время, пока я гостил у Кота, я так и не научился их различать. – Иди направо.

Покорно следуя подсказкам блондинки, я без труда нашел нужное место. Остановился метрах в ста, спрятавшись за широкий тополь. Выглянул, рассматривая толпу людей из-под капюшона, натянутого почти на глаза.

Сегодня сюда пришло много народа. Родня, друзья, знакомые, коллеги. Слышались истошные рыдания нескольких женщин. Близкой родни или подруг.

Где – то здесь были иблизняшки, растворившиеся среди множества народа. И я был уверен, что в этой толпе было полно одетых в штатское копов. А возможно, что и людей из госбезопасности, которые пришли сюда, чтобы проверить: не объявлюсь ли я. И я объявился. Несмотря на то, что Кот и близняшки долго отговаривали меня. И теперь я стоял за деревом и молча наблюдал, как несколько человек опускают в мерзлую землю два гроб. В одном из них была Настя...

Если и стоило кого – то винить в том, что Настя мертва – так это самого себя. Потому что именно я бездумно втравил ее в этот блудняк. Надежда на то, что все будет хорошо – очень введливая сука, которая мешала мне мыслить прагматично. Вот я и понадеялся на сказочку со

счастливым концом. Надеялся до последнего момента. Пока не увидел, как несколько могильщиков быстро закапывают могилы.

Злости не было. В душе была лишь пустота, постепенно заполняющаяся тоской. Такой беспросветной, что словно всю душу переворачивало.

– Такой вот хуевый финал у сказочки, – пробормотал я.

А потом поправил капюшон штормовки и быстро захромал прочь.

Крайне беспокойное утро застало меня в постели. Немилосердно раскалывалась голова, а во рту была пустыня. Я провел сухим языком по растрескавшимся губам, но чувство сильной жажды это не утолило. Безумно хотелось пить. И будь у меня силы встать и сделать хотя бы несколько шагов – и я с радостью вылакал бы всю воду, что была в доме. Но тяжелое похмелье словно украло все силы.

Я беспокойно заворочался, пытаюсь снова провалиться в сон и проспять это тягостное состояние. Но хуй там. Голова раскалывалась так, что сон больше не шел. Пришлось забыть об этой идее и открыть глаза. И вдобавок к целой куче проблем прибавилась еще одна: потолок заплясал перед глазами так, что пришлось собрать в кулак остаток сил, чтобы не сплевать от этой безумной пляски.

– Ебать – колотить! – , прохрипел я, ворочая шершавым как наждак языком.

Слова с трудом вырвались из пересохшего горла. Наверное, так хрипят зомби.

Хотя и с виду я наверняка был похож на ожившего мертвеца. Бледный, осунувшийся, с ввалившимися глазами и бессмысленным взглядом.

Воспоминания о вчерашнем вечере словно заволкло плотной пеленой черного тумана. И как не пытайся я напрячь память и восстановить события – я так и не смог вспомнить ни одного момента из вчерашнего вечера. То ли Система накрепко заблокировала все воспоминания, то ли от большой дозы алкоголя, я «перекинулся».

– Что, больше воспоминаний не будет? – с трудом прохрипел я. – Ну и ладно. И хуй с ним.

Хрипя я тяжело сполз с кровати, но сил моих едва хватило, чтобы сделать пару шагов и шлепнуться в кресло.

На столе стояла початая бутылка водки, и, памятуя великие слова о том, что крепкий алкоголь быстро ставит на ноги, я принялся за самолечение.

Трясущиеся руки едва справились с пробкой. На такую мелочь, как дозирование этанола стаканами я размениваться не стал, сделав несколько жадных глотков прямо из горла.

– М-да-а-а-а...

Голос был смутно знаком. И движимый любопытством, я поставил бутылку на стол и обернулся.

В дверях стояла одна из близняшек, глядя на меня явным неодобрением. Это читалось так явственно, что я и без слов понял, что в данном случае означало это самое «Мда».

Я почти не выходил из комнаты с тех пор, как Кот привез меня с похорон. Дни я проводил однотипно: уничтожал запасы спиртного, что были в доме Кота. Просыпался от тяжелого похмельного колотуна, поправлял здоровье и за день надирался до абсолютно безобразного состояния.

– Длительные запои негативно сказываются на здоровье.

– Ты даже представишь себе не можешь, как, – подтвердил я. – Порой с утра ты не просыпаешься, а словно воскресаешь. Старею, наверное.

– И долго ты еще будешь воскресать по утрам? – хмуро поинтересовалась девушка.

– А какой сегодня день? – вопросом на вопрос ответил я.

– Ты пьянствуешь уже неделю.

Я аж присвистнул от удивления:

– А мне показалось, прошло всего пару дней. Вот время летит.

Я и вправду не заметил, как меня поглотила синяя яма. Пьянство и бардак поглотили меня с головой, растворяя боль и пустоту. Правда, эффект этот был временным и действовал только во время этанолового забытья. Посему, чтобы избавиться от этого тупого, тянущего чувства, приходилось постоянно увеличивать литраж, дабы все время находиться примерно в одном состоянии.

– Коту нужна твоя помощь. Хотя, толку от тебя сейчас с гулькин нос.

– О, да. Великий Линчеватель превратился в жалующуюся и вечно ноющую пародию на человека. Какая мерзкая картина.

Этот голос я узнал бы из миллиона. Только вот сейчас в нем было столько отвращения и презрения, что я аж вздрогнул. Обернулся, уставившись в зеркало. Только вот вместо бледной осунувшейся от беспробудного пьянства рожи с ввалившимися глазами, из зеркала на меня улыбаясь смотрела ... Настя.

– Ты...

Я поперхнулся, так и не смог выговорить «жива».

– Не ожидал меня увидеть?

Настя презрительно усмехнулась. И эта ухмылка мне решительно не понравилась. Уж очень недоброй она была.

– Блять!

Я потер ладонями глаза, пытаюсь отогнать морок, вызванный большими дозами алкоголя. Но хуй там. Когда я убрал руки от лица, Настя все с той же презрительной ухмылкой продолжала пялиться на меня из зеркала.

– Не помогло? – глумливо спросила она. – Посмотри на себя. На кого ты стал похож? До чего же жалкое зрелище. Тебе самому не противно?

Настя словно выплевывала эти слова. И подобно кислоте, они разъедали меня, словно выжигая изнутри.

– Хочешь просто спиться здесь? – глумливо продолжала она. – Или... погоди...

Настя не мигая уставилась на меня, словно изучая. А потом расхохоталась:

– Бежать? – сквозь смех, с трудом произнесла она. – Как далеко? Просто съебаться из города? Или покинуть страну? А-ха-ха-ха! Гениальное решение! И самое простое. Бросить все и бежать, трусливо поджав хвост. А человек, который убил меня и остальных останется в живых. Ты не Линчеватель. Ты просто ничтожество.

– Заткнись! – заорал я, бросив в зеркало полупустой бутылкой. И морок, глумливо подмигнув мне на прощание, послушно растворился. Из зеркала на меня вновь смотрела бледная, осунувшаяся, заросшая щетиной физиономия с ввалившимися глазами. Только вот вместо пустого безразличия, физиономию мою аж перекосило от черной злобы.

– Ты права, – прохрипел я.

– Ну знаю, что за "она", но ты стал выглядеть чуточку лучше, – раздалось за моей спиной.

Я обернулся. близняшка, о которой я успел позабыть ввиду новых обстоятельств, сидела в кресле и с любопытством наблюдал за мной.

– Этот блеск в глазах мне по душе, – не без удовольствия отметила она.

– То есть ты все это время сидела здесь и все видела? – осторожно спросил я, чуточку опасаясь, что после моего разговора с духами, Кот и его верные боевые подруги больше со мной церемониться не станут. Просто скрутят. И назначат принудительное лечение аминазином, как особо буйного и опасного для общества ебанатика. Но блондинка лишь пожала плечами:

– За свою жизнь я успела навидаться всякого, – меланхолично ответила она. – Пойдем.

– Куда? – не понял я.

– Попытаемся поставить тебя на ноги. Вечером Кот хочет кое – что проверить. Адекватный помощник может ему пригодиться

– Заинтриговала, – я встал с кресла. – Идем.

Глава 3. Ассасин.

Битва Строри с Максимом продолжался пять часов – то полыхая, как французская революция, то затихая, как коммунизм в период Брежневского застоя. В первые же несколько минут оппоненты разбили друг другу все, что только можно, а потом лишь добавляли к этому понемножечку.

Djopny. "Сказки Темного Леса".

Кот отыскался на зимней террасе. Он сидел в кресле за круглым столом, беседуя о чем-то с каким-то парнем в строгом черном костюме.

Близняшка проскользнула на террасу первой, кивнув гостю. Завидев ее, незнакомец усмехнулся, откинувшись на спинку кресла и проводил ее оценивающим взглядом. Но блондинка не обратила на него ровным счетом никакого внимания. Молча прошла к столу и села рядом с Котом.

- Заходи, чего в дверях встал как неродной, – поприветствовал меня Кот. – Садись.

Он указал на кресло и пододвинул ко мне кружку, наливая из заварника черный настоявшийся чай.

Благодарно кивнув, я взял кружку с бодрящим горячим напитком. Руки предательски тряслись, так что я едва не расплескал весь напиток, пока подносил кружку ко рту. Зубы клацнули о твердое стекло и я поморщился. Глядя за моими манипуляциями, незнакомец аж присвистнул:

– Кот, да он все еще в говно. Какой с него будет толк? Наследит только. Не проще ли будет сделать все вдвоем?

– Он... – начал было Кот, но незнакомец быстро его оборвал:

- Ага, вижу, – ответил он, с интересом меня рассматривая. – Знаменитый Линчеватель. О тебе, кстати, слагают городские легенды. Чуть ли не в одиночку разьебать половину Синдиката, стереть с лица земли метамфетаминую лабу, а затем штурмом взять базу "Цитадели"...

Нико одобрительно покачал головой, цокая языком.

– Сильно, парень. Очень впечатлен.

Последнее высказывание, видимо, относилось в мой адрес. Я кивнул, рассматривая сидевшего в кресле незнакомца. Обычный, ничем не примечательный паренек с абсолютно не выражающим никаких эмоций, лицом. Короткие русые волосы, длинный, сломанный в двух местах нос, бледное скуластое лицо с синяками под запавшими в череп глазами и острым подбородком. Такого забываешь через минуту, если доведётся встретить такого на улице. Кроме одного "но".

Признаться честно, я не думал, что после всей хуеты, что произошла с момента "игры в жизнь" меня все ещё можно чем-то удивить. Видимо в насмешку, судьба предоставила шанс. Потому что в кресле на зимней террасе Кота сидел человек, над головой которого горела звездочка. Игрок.

"Имя: Нико.

Класс: «?»»

Уровень: «?»»

Мне только и оставалось, что смотреть на гостя широко раскрытыми от удивления глазами:

- Ебать! – ошарашенно пробормотал я.

До этого из игроков мне довелось повстречался лишь с Вульфом. Да и будем честными, закончилась эта встреча крайне хуево.

Незнакомец, который заметил крайнюю стадию моего охуения, лишь криво усмехнулся:

- Жизнь полна сюрпризов. Не так ли юноша?

- Кот. Он... Он...

Я попытался сказать, что гость Кота – игрок, но слова словно застряли в горле. Так что я лишь указывал пальцем в сторону лысого, глядя на него выпученными от удивления глазами, да беззвучно шевеля губами, словно выбл\рошенная на берег рыба.

- Игрок?

Кот закончил мысль абсолютно будничным тоном. Будто видел игроков каждый день по три раза.

- Кот знает, кто я, – пояснил игрок, и добавил строгим голосом:

– И перестань, блять, в меня пальцем тыкать, будто в редкую зверушку. Так и пиздюлей получить недолго.

- А! – только и смог выдавить из себя я. – Вон чо. Кот, оказывается, знал. Ну понятно.

Так вот почему Кота абсолютно не удивил рассказ про игру, игроков и прочую хуету. Он прекрасно все знал и об игре и об игроках.

И словно прочитав мои мысли, Кот загадочно усмехнулся и подмигнул мне.

– Клевый у тебя друг, Кот, – протянул Нико, откинувшись на спинку стула. – Признаться, я даже рад, что тот ебучий сбой не дал мне попасть и прикончить его.

Краем глаза я заметил как Кот и Света тревожно переглянулись.

Воспоминания о неудавшемся покушении на Прохорова накрыли меня с головой.

Перед глазами помутилось. Вспомнился пирс турбазы. Автоматная очередь, которая едва не порешила меня и Гоблина, плавание в холодной воде, отход, а затем и бег от патрулей и спецназа... И вспоминая эти моменты, где-то внутри вспыхнуло, разгораясь пламя лютой, чёрной злобы, которое стремилось вырваться наружу и испепелить сидевшего рядом со мной игрока дотла.

Дальнейший разговор уже терял всякий смысл. И, судя по реакции ассасина, он понял, что беседы меж нами не выйдет.

- Ах ты, сука! – зло процедил я.

«Калибровка арены...»

Калибровка завершена.

Инициализация противника...

Никнейм: Зеро.

Класс: ?.

Уровень: ?»

«Активирован режим PvP поединка»

Нико, которому, очевидно, прилетело точно такое же сообщение, среагировал мгновенно, быстро вскакивая с кресла.

– Ну, иди сюда, – с глумливой улыбкой произнес он, глядя на меня. – Посмотрим, чего ты стоишь на деле.

Первая атака не удалась. Виной всему была лютая ярость, которая застилала глаза. Замах был уж очень широк, поэтому Нико попросту “ушел” от удара, а я поплатился за поспешные решения тычком колена в бок. Не шибко сильным, но и этого хватило, чтобы раненая нога предательски подкосилась, и я шлепнулся на пол террасы.

– Вейк ап?

Нико не атаковал меня, дожидаясь, пока я встану на ноги. И я поднялся, вновь бросаясь на противника.

– Опять ошибка, – донесся до меня голос ассасина.

За свою оплошность я вновь расплатился полученным пиздюлем. Только в этот раз мне показалось, что по лицу мне так ебнули кувалдой. Так сильно, что разум мой на мгновение помутился, и я снова полетел на пол. Нико же остался стоять в стороне, терпеливо дожидаясь, пока я поднимусь.

– Много рандома, – чуточку разочарованно произнес он. – Очень дохуя рандома.

В одном известном произведении говорилось: “Бывают драки и драки. Есть мгновенные стычки, в которых исход боя решается всего за пару секунд. Связка из нескольких ударов, хриплый стон – и все. Кто-то уже лежит”. Но сегодня, я обладал упорством. И лишь когда силы меня окончательно покинули, а пиздюли чуточку отрезвили, я потерял волю к победе окончательно. Тяжело дыша, с трудом сел зло посмотрев на стоявшего надо мной Нико, и сплюнув кровью себе под ноги.

– Драться ты не умеешь от слова "совсем", – подытожил ассасин, протягивая мне руку, чтобы помочь встать. Но я гордо проигнорировал этот жест, пытаюсь подняться на ноги самостоятельно. Получалось это у меня крайне паршиво, и кабы чьи – то руки не подхватили меня, и не усадили в кресло, ковыряться бы я до утра.

Краем глаза я заметил, как напряглась близняшка. Она привстала в кресле, тяжело дыша и облизывая пересохшие губы. На ее лице проступила садистская улыбка, пока она наблюдала пока мы решали, кто из нас прав. Нико же спокойно уселся в кресло, скрестив руки на груди. Близняшка перевела на него заинтересованный взгляд, улыбнувшись. Но Нико ее проигнорировал, равнодушно глядя перед собой.

- Я же просил.... – раздался за спиной расстроенный голос Кота. – Ты едва его не покалечил. Да и весь пол кровью заляпали.

– Ну не покалечил же, – равнодушно пожал плечами ассасин. – Зато смотри. Похмелье вон, как рукой сняло. Кот, я надеюсь, что стреляет он чуточку лучше. Иначе городские слухи о нем сильно преувеличены.

Дыхание восстанавливалось постепенно. Я сипло вдохнул полной грудью, тяжело задышал.

- Ты, – просипел я. – Ты...

- Я, – спокойно ответил Нико. – Таков был мой квест.

Он развёл руками, словно говоря: ничего личного. Просто бизнес. Да и раскаяния в его голосе особо не чувствовалось.

– Иди на хуй, – с трудом прохрипел я. - Кот, этот пидор...

- Да знаю я! – резко перебил меня товарищ. – Поэтому и не хотел обращаться к нему за помощью. Как знал, блять, что добром это не кончится.

– Добром? – взревел я. – Этот черт хотел пристрелить нас с Гоблином на пирсе. И у него бы это удалось, кабы не ебучий сбой. А ты говоришь, что это не кончится добром?

- Если ты хочешь решить возникшее между нами недоразумение, – сухо произнёс Нико глядя на меня стальным взглядом, – предлагаю сделать это после. А пока цель у нас одна.... думаю, нам стоит заключить шаткое вооруженное перемирие. Договорились?

Он протянул мне руку. Я злобно глянул было на Кота, словно ища поддержки. Но поддержки от товарища я не получил.

- Идёт!

Я с явной неохотой пожал протянутую руку, мстительно решив разобраться с ассасином при первом же удобном случае. Только вот Система опередила мои далеко идущие замыслы:

“Вы заключили коалиционное соглашение с другим игроком. Коалиционное соглашение между игроками будет действовать до окончания совместного прохождения задания. На время коалиционного соглашения, вы становитесь отрядом. Нанесение урона члена отряда будет караться внутриигровым штрафом. Убийство члена отряда будет караться лишением класса и полным обнулением игрока”.

И судя по хитрой ухмылке Нико, он знал, что такое “отряд”. И теперь мог не бояться, что я удавлю его среди ночи.

– Что значит “полное обнуление”? – непонимающе переспросил я.“

– Полным обнулением” Система называет путевку в могилу, – спокойно пояснил мне Нико.

– Что за задание?

– В городе есть такой байкерский клуб. "Щенки", – начал объяснять мне Кот. – Не так давно они связались со мной, предложив продать крупную партию. Я поначалу отказывался от такого щедрого предложения, да вот только склад моего поставщика опустел. Так что приходится соглашаться на всяческого рода мутные аферы. Ты, Нико и Света должны будете доехать до их клабхауса и договорится о поставке. Ну, а я передам им деньги. Для того, чтобы подстраховаться, за деньгами они приедут на Ильича. Обычная практика для такого случая.

"Получено задание: "Мутная сделка"

Помогите Коту в проведении следки по покупке оружия у байкерского клуба "Щенки".

– Ладно, – прервал Кота ассасин, вставая с кресла. – Квест получен, пора собираться в дорогу.

– А когда сделка? – полюбопытствовал я.

Кот посмотрел на наручные часы:

– Через час, – просто ответил он. – Так что ты ещё успеешь прийти в себя.

Глава 4. Щенки анархии.

-Анархизм – обозначает освобождение разума человека от власти религии, освобождение тела человека от власти вещей, освобождение от кандалов и запретов правительства, он означает социальный порядок, основанный на свободе собрания людей. Мысль была чистой, простой, истинной, она вдохновила меня, зажгла бунтарский дух. "Сыны Анархии".

Крепкий чай и пиздюли привели меня в чувство. Так что во двор я выполз практически здоровым полноценным человеком. И поёжился от резкого порыва холодного ветра, выдохнув в морозный воздух облачко пара. Стоявший на улице лютый холод хорошо прочищал затуманенные этанолом мозги. До нового года оставалось хуй да нихуя, но снег и не думал выпадать. Ветер носил по небу низкие свинцовые тучи, но мерзлая земля так и осталась непокрытой.

Запахнув куртку я направился к машине. Все шмотье, в котором я приехал, благополучно сгорело в бочке на заднем дворе, а сменным комплектом одежды я не располагал – уж очень быстро мне пришлось покинуть съёмную квартиру. Так что щеголял я прикинутым по местной моде: в камуфляжной штормовке, широких штанах натовской расцветки, да высоких берцах. А на голову я нацепил подходящую случаю закатанную штормовую маску. Все это добро от щедрой души презентовал мне Кот.

Сам хозяин дома уже ждал нас с Нико во дворе. Рядом со своим огромным внедорожником. И едва я его увидел, как моя нижняя челюсть едва не заскребла подбородком по плитам двора. А глаза наверное от удивления округлились так, что стали похожи на чайные блюдца. До того чудной показалась мне эта чёрная металлическая зверюга.

Подобные машины мне доводилось видеть только в фильмах про зомби апокалипсис. Широкие колеса, равнобуче проходимые что по грязи, что по бездорожью, усиленный бронепластинами кузов, способный выдержать, наверное, даже попадание ракеты, маленькие окна с пуленепробиваемыми стеклами. Украшением же сего чудища был прикрепленный к переднему бамперу ковш. На такой технике можно весело гонять по улицам во время постпиздеца, горланить песни и пить за рулем водку прямо из горла. И похуй тебе что на зомбей, толпами стягивающихся на твои крики, что на мародеров, которые будут долго и безуспешно выкуривать тебя из недр этого стального монстричеллы.

Заметив машину Кота, губы Нико тронула хитрая ухмылка:

– Ты знаешь закон сублимации? – прищурившись и склонив голову набок спросил он у кота.

– Если и знаю? – вопросом на вопрос ответил Кот.

Если ассасин и расстроился – то не подал вида.

– Так вот. Закон сублимации гласит, что если у человека маленький размер хера, он пытается компенсировать это большими размерами машины. И если этот закон не врет – у меня для тебя плохие новости.

– Пф, – фыркнул Кот. – могу прямо сейчас доказать, что этот твой закон сублимации пиздит и вводит людей в заблуждение.

С этими словами, он принялся возиться с поясным ремнём, пытаясь снять камуфляжные штаны.

– Думаю, не стоит, – мгновенно отреагировал ассасин.

– Да ну почему же? – не согласился Кот. – сейчас и посмотрим.

Довольные разыгравшейся шуткой близняшки захихикали.

– Ладно, – Кот оставил в покое пряжку ремня. – Не хочу развивать в тебе психологическую травму. Будешь еще по ночам просыпаться в холодной поту. Теперь о деле.

При упоминании о делах, лицо Кота вмиг стало серьёзным. Будто шутовой возни минуточку назад и не было.

– Сегодня байкеры должны привезти партию товара. Вы встретитесь с ними в клубхаусе, я и Ангелина поедим в указанное место. Там передадим деньги. Ребята передадут вам груз-и мы возвращаемся домой. Изи.

– Чего же ты нас решил подключить, если изи? – с сомнением спросил я.

Кот на минуточку замялся:

– Малыш, да неуподоблюсь вовек, отправился на тот свет, – после недолгой паузы начал он. – А свято место как известно, пустует недолго. Так что есть вероятность, что друзья нашего Линчевателя из синдиката решат подгрести под себя этот весьма прибыльный бизнес. И дабы не попасть в непонятное...

– Да поняли мы, поняли, – отметил ассасин. – Ладно, удачной дороги. Встретимся на месте.

Сзади трижды коротко просигналил машина. Я обернулся.

Аккурат позади нас стоял красный седан, на заднем стекле которого красовались две наклейки: туфелька в красном треугольнике и "учился водить в ГТА".

- Красный седан. Ну разумеется. На чем ещё может ездить блондинка?

Признаться честно, завидев наклейки на заднем стекле и высунувшуюся из открытого окна улыбающуюся во все тридцать два белоснежных зуба блондинку, ехать в город мне захотелось от слова совсем. Скорее я плюнув на все похромал бы пешком. И похуй что с моей не до конца зажившей ногой, дорога заняла бы пару дней.

- В точку, зайка, – хихикнула Света. – Ну, что встал? Едем.

Нико махнул нам рукой на прощание. Близняшка кивнула, заводя машину, и выезжая со двора.

– Друг Кота с нами не поедет? – спросил я.

– Доберётся своим ходом, – пояснила мне близняшка. – За него можешь не переживать, он не пропадёт.

– Вон оно что, – протянул я, откинувшись на спинку сиденья.

– Нервничаешь, зай?

Блондинка повернулась ко мне, как бы невзначай проведя рукой по моему бедру. Я вздрогнул, отстраняясь.

– С чего бы мне нервничать?

– Вот и правильно.

– Давно Кот знает этого ассасина?

– Нико? Год, может, полтора. Нико работал с "Шедди". Помогал Коту найти кое-что. Ты не смотри, что он такой самоуверенный хамоватый распиздяй. Своё дело этот парень знает.

Где – то далеко зарокотал двигатель мотоцикла. Я вздрогнул, потянувшись за пистолетом. Машину блондинки обогнал одинокий байкер. Как по мне он был полным долбоебом. Несмотря на то, что снег все ещё не выпал, морозы по вечерам стояли будь здоров. Свет фар выхватил его силуэт из стылого сумрака дороги, осветив нашивки на куртке. Маленький питбуль грыз тяжелый армейский ботинок. Над шевроном шла надпись "Щенки".

Байкер моргнул поворотниками, а потом резко прибавил газ и его поглотил полумрак дороги. Краем глаза я заметил, как губы блондинки на секунду тронула едва заметная улыбка. Появилась и тут же исчезла, будто её и не было. Лицо девушки вновь стало холодным и сосредоточенным.

– А кто такие, эти "Щенки"? – полюбопытствовал я.

– Байкерский клуб, – просто ответила девушка. – Сборище чертей, мракобесов и прочих крайне непорядочных "неуподоблюсь".

– Зачем же Коту проводить с ними сделку?

– Привлекательная цена, – немного подумав, произнесла блондинка. – Все просто. Всем нравятся деньги. Ещё вопросы будут?

Она повернулась, с интересом глядя на меня.

– Не, – покачал головой я, лениво развалившись в кресле. – Мракобесы так мракобесы. Меня такое определение вполне устраивает.

Бар "Щенков", стилизованный под клабхаус байкерского клуба, расположился аккурат на въезде в город. У массивных железных ворот стояли два "Харлея", видимо, давно откатавшие свой век. На створках ворот виднелся криво намалёванный логотип клуба. Из – за глухого забора, ограждающего клабхаус, доносилась громкая музыка вперемешку с нестройными выкриками и женским смехом.

– Наши друзья снова что-то отмечают, – заметила девушка, останавливая у ворот машину

– Никаких праздников на сегодня вроде не намечалось, – озадаченно произнёс я.

– Это же "Щенки" – с отвращением ответила Света. – и скорее всего, кто-то из клуба откинулся с зоны, а братья радостно встречают его на воле. Ну а если даже такого события не произошло-эти уроды вполне могли придумать себе праздник сами. Не привязываясь к какому-то крупному событию. Не так давно, например, они с размахом отмечали день освобождения Гондураса.

Света дважды просигналила Впрочем, реакции на это не последовало никакой, и это очень возмутило обычно спокойную блондинку.

– Да еб вашу мать!!! -

Она снова нажала на клаксон, оглашая окрестности клабхауса нервным сигналом автомобильного гудка.

Мне казалось, прошла целая вечность, пока створки ворот не заскрипели и не начали медленно открываться.

– Ну наконец-то, – зло пробормотала девушка, заводя машину, медленно въезжая на территорию. – Черти глухие.

Двор освещался единственным фонарем, стоявшим у ворот. Круга яркого света едва хватало на то, чтобы осветить въезд, да часть парковки. На остальной территории, от забора до клубхауса, царил полумрак.

– Чего сигналишь? – зло окрикнул нас из темноты один из местных обитателей, едва машина въехала на территорию клуба.

Сперва, я хотел было обложить интересующегося хуями, но байкер вышел из тени ворот в свет фонаря и при виде этого персонажа, желание послать его на хуй у меня мигом испарилось. Передо мной стоял двухметровый бородатый детина. Несмотря на довольно прохладную погоду, характерную для начала декабря, вместо куртки на встречавшем нас мужике был пестревший нашивками жилет, открывающий огромные руки, плотно забитые татуировками от плеч до кистей рук. Последний раз я видел нечто подобное у Гоблина, когда на коже совсем не осталось свободного места от татуировочной краски. Заметив, что я пялюсь на него во все глаза, байкер соорудил такую злую рожу, что все остатки решимости, что были во мне, как хуем сдуло. В здравом уме и трезвой памяти, мне бы и в голову не пришло хамить такому лося. Но блондинка была иного мнения на этот счёт.

– А хуле вы заперлись и двери не открываете? – вопросом на вопрос ответила она, выходя из машины и встав напротив громилы.

Байкер что-то буркнул в ответ. Но так как в его организме была уже изрядная доля этанола, разобрать что именно он ответил я так и не смог. Пошатываясь от выпитого, байкер побрел в дом клуба. Кот и близняшка направились следом.

– Ну, что встал? – уже у двери окликнула меня Света. – У тебя есть прекрасная возможность своими глазами увидеть вечеринку байкеров. Или будешь ждать здесь?

Тусить на морозе мне хотелось меньше всего. И я шагнул к дверям.

Если бы мне сказали описать вечеринку, что устроили "Щенки" ровно в двух словах, я бы не задумываясь сказал "блядство и бардак". Ибо это наиболее подходило для творившегося в клубхаусе события. Уши моментально заложило от громкой музыки. А глаза заслезились от табачного дыма, который затянул помещение густым плотным туманом. На двух бильярдных столах в центре зала танцевало несколько пьяных девок, на которых из одежды были лишь туфли на высоких каблуках.

В зале царило безудержное веселье. Гомон и взрывы гомерического хохота подчас перебивали орущую со сцены местечковую группу. Всего здесь собралось два десятка человек в куртках с нашивками клуба. И все они были пьяны в такую дугу, что едва держались на ногах. Впрочем, это не мешало им заливать в себя литрами этанол. Девочки, выполнявшие тут, как я понял, весьма широкий спектр услуг от официанток до шлюх, сбились с ног, разнося подносы с алкоголем от бара к столам.

На этом, мой беглый осмотр зала и закончился, так как дорогу нам преградил кто – то из местной охраны.

– Вы чьих будете? – сурово спросил он.

Я открыл было рот, но Света опередила меня:

– От Кота приехали. По делу поговорить, – спокойно ответила она.

– Кот прислал девку на переговоры? Серьезно? – спросил охранник, похотливо уставившись на блондинку, одежды на которой, несмотря на зиму, было минимум.

При слове "девка" Света на миг изменялась в лице. Миловидное личико исказила злоба. Тонкие черты лица как то неуловимо изменились, словно сидевший в девушке демон насилия на секунду показал своё истинное лицо. И это "истинное лицо" заставило меня ужаснуться. Слухи о кровожадности ее обладательницы вполне могли бы казаться преувеличенными, вот только нутром чуял, что не знаю я и сотой доли правды. А главное, не хочу знать.

Впрочем, самообладание мигом вернулось к Светлане. Она мило улыбнулась и прижалась ко мне, положив голову мне на плечо.

– Тогда попрошу вас сдать все оружие, что у вас с собой. Телефоны тоже оставите здесь.
– Телефоны то с какого хуя? – удивился я.

Охранник лишь развёл руками:

– Такова политика клуба. Наш президент очень помешан на безопасности.

У меня было пусто. Поэтому я лишь высоко поднял руки на манер футбольных фанатов, которые проходят досмотр на стадионе, показывая что чист и предлагая себя обыскать. Но охранник лишь махнул рукой: мол, проходи. Все его внимание было приковано к стоявшей рядом со мной близняшке. И, судя по его взгляду я был уверен, что мысленно он уже обыскал её особо тщательно.

Я напрягся, ожидая, что своенравная блондинка сейчас устроит конфликт, но блондинка лишь покорно подняла руки, позволив охраннику её обыскать.

– Только не торопись, дорогуша, – проворковала она, когда лапы охранника легли на её талию. – не люблю спешку.

Охранник внял её совету. Мне показалось, что была бы его воля-он бы "обыскивал" девушку вечность. Под обыском, само собой, подразумевалась то, что охранник долго лапал близняшку, уделяя особо пристальное внимание отдельным местам. Та с видимым наслаждением выгибалась, подставляя эти самые места под жадные ладони.

– Я надеюсь, ты получил удовольствие, – проворковала Света почти на ухо байкеру, когда тот с явной неохотой отошёл от неё.

– Идите за мной.

Он двинулся между столов вглубь бара. Стараясь не отставать, мы поспешили за ним. Народу здесь было полно. И все как один "плечисты и крепки", как писал классик. Да ещё и в одинаковых куртках с нашивками клуба. Так что потеряй мы в толпе нашего провожатого – и поиски президента "Щенков" сильно усложнились бы.

Большая часть завсегдатаев, которые сидели за столами, едва головы не свернули, провожая мою спутницу похотливыми взглядами. И сдаётся мне, на этом они бы не остановились и кабы блондинка не прижалась ко мне-вполне возможно, ребята перешли бы от созерцания к прямому действию. Так, провожаемые цепкими злыми взглядами, мы пересекли бар, остановившись у двери. Наш провожатый с усмешкой склонился в полупоклоне на манер дворецкого и открыл дверь, приглашая нас войти внутрь. Я и опомниться не успел, как Света втащила меня внутрь.

Это была комната совета, где нас и ждал президент. Он сидел во главе большого прямоугольного стола, с вырезанным на столешнице логотипом клуба, о чем-то вполголоса переговариваясь с парой сидевших рядом бойцов. Не знаю уж, как так вышло, но возглавлял клуб брутальных байкеров совсем молодой парень, которому на вид было едва ли двадцать пять. И едва мы вошли в зал, как беседа мигом стихла. Три пары глаз уставились на нас, цепко изучая прибывших гостей.

Двое, что сидели рядом с президентом, были игроками. Интерфейс тут же услужливо выдал мне всю информацию и послужной список достижений этих ребят. А сотворить хуевых дел, стоит отметить, эти юноши успели немало. Впрочем, информация в интерфейсе о подвиге

гах анархистов была излишней. За их дела говорили нашивки, которых на их куртках было чуть больше, чем дохуя. Эти знаки отличия однозначно свидетельствовали, что по этой парочке очень сильно горевала добрая половина статей уголовного кодекса Российской Федерации.

– Добро пожаловать к нам в гости, – президент первым нарушил воцарившуюся в зале тишину. – Прошу вас, располагайтесь. Будьте как дома.

Он указал на кресла, стоявшие у стола. И я сделал было шаг вперёд, но ответ Светы заставил меня остановиться:

– Пожалуй, мы не станем нарушать неписанные традиции. Не членам клуба нечего делать за столом совета.

Президент усмехнулся:

– Если следовать традиции, бабам тоже нет входа в этот зал. Так что не выебывайтесь, господа гости.

Последнюю фразу он произнёс с нажимом, а усмешка испарилась с его лица. Словно при нем впервые сказали слово нет.

– Как скажете, президент, – мило улыбнулась света, потащив меня к столу. И не успел я опомниться, как она толкнула меня в кресло, усевшись мне на колени. От этой выходки блондинки охуели не только байкеры, уставившиеся на девушку с непониманием.

– Негоже бабе сидеть на месте одного из членов клуба, – растерянно пролепетала она в ответ.

Президент одобрительно кивнул:

– Умная у тебя баба, – с уважением глядя на неё, протянул он. – Тебе с ней очень повезло.

– Она... – начал было я, но Света быстро меня перебила.

– Ему очень повезло, – обняв меня за шею, проворковала она.

Пряди её длинных белых волос упали мне на лицо. От них пахло тонким яблочным ароматом смешанным с легкой горчинкой табачного дыма. Так пахнет девушка, которую хочется тискать на заднем сиденье отцовской машины. Этакая смесь невинности и порока, заставляющая особую мышцу напрягаться. И от этого я задышал чаще, пытаюсь вернуть циркуляцию крови обратно к голове. Явно заметив это, блондинка обернулась, лукаво глядя на меня своими большими голубыми глазами, и заерзала на моих коленях, словно пытаюсь усесться поудобнее.

– Ты что делаешь, – едва слышно прошептал я ей в самое ухо. – Надеюсь, тебе ничего не мешает?

– О, нет, зайка, – обернувшись, прошептала блондинка в ответ. – Наоборот. Мне все вполне устраивает.

Она наконец нашла удобное положение и смиренно застыла на моих коленях, внимательно глядя на президента клуба и ожидая, что он скажет.

– Меня зовут Сергей. Но внутри клуба я больше известен как Солдат. – президент, привстал с кресла, соизволив, наконец, представиться. – Это мои доверенные лица. Змей и Коршун.

Солдат указал на сидевших рядом байкеров. Но те, видимо, сочли правила этикета на этом исчерпанными, а рукопожатия с не членами клуба – занятием унижающим достоинство столь высокопоставленных фигур. Поэтому, молодые байкеры лишь кивнули головами, слышав свои имена.

– К сожалению, постоянный покупатель на наш товар скоропостижно скончался, – продолжил Солдат, однако особого сожаления по поводу потери постоянного покупателя в его голосе было немного. – Сделки с Гоблином и его людьми не довели Малыша до добра. В один из таких случаев произошла подстава и на место сделки приехал СОБР.

Его зеленые глаза цепко смотрели на меня, пока он излагал о причинах трагической гибели покупателя. Но хитрая блондинка напрочь отключила мой мозг, так что усваивать информацию из рассказа президента "Щенков" получалось очень хуево. Поэтому Солдат быстро оставил рассказ о скоростной гибели Малыша и перешёл к сути дела:

– У нас скопилось несколько партий товара. А Кот, судя по слухам, хороший бизнесмен, с которым можно вести дела.

– Это точно, – кивнув головой, с серьезным видом подтвердила Света. – Можете не сомневаться, Кот – человек порядочный. Кстати, хотелось бы посмотреть товар.

– Ну разумеется, – ответил Змей. – Пройдемте, господа.

Он встал с кресла, приглашая нас проследовать за ним.

– Прошу вас, – придержав дверь, любезно сказал один из байкеров, пропуская нас вперед. И на миг, на его лице проступила глумливая усмешка. И мне это выражение на его роже ну никак не понравилось.

Солдат и Коршун, тем временем, провели нас через бар. Змей замыкал шествие. И всю дорогу я чувствовал на своей спине его пристальный, оценивающий взгляд. Так смотрят на противника, словно пытаюсь решить, справятся ли с ним или нет. Я был уверен, ублюдок тоже видел информацию обо мне. И скорее всего, ни эта инфа, ни мой уровень ему не нравились. И для того, чтобы убедить его в том, что со мной лучше не связываться, я решил провернуть одну штуку. Благо, повод искать не пришлось.

Один из байкеров, что провожал взглядом упругие ягодицы идущей рядом со мной Светы, не удержался. Отклонившись назад, он с силой хлопнул ладонью по попе девушки, отчего та вздрогнула и подалась вперед. Байкер и опомниться не успел, как я оказался рядом.

Подошва тяжелого ботинка угодила байкеру в лицо, сбив его на пол вместе со стулом.

– Ах ты...

Байкер заворочался на полу, приходя в себя от удара и пытаюсь встать. В глазках его начинало разгораться пламя чёрной злобы. Но шанса подняться на ноги, я, само собой, давать не собирался. В один прыжок я оказался рядом с поверженным противником, заноса ногу для удара. Добивающие пинки полетели на голову байкера один за другим. Бил я сверху вниз, сильно, особо не заботясь, в каком состоянии подпорченности останется после экзекуции мой противник.

– Еще... Раз... Ты... Хоть... Попытаешься.... Тронуть... Мою девочку..., – полным злости голосом выл я, сопровождая каждое высказывание ударом ботинка. – Я... Тебя... Убью!

– Оставь его! – зашептал мне на ухо жаркий женский голос. Тонкие, но неожиданно сильные руки обвили меня за талию, а к спине прижалось девичье тело. И красная пелена, что стояла перед глазами, мигом начала спадать. Тяжело дыша, я стоял над поверженным противником. Байкер лежал, не шевелясь. Не скулил даже. Лица его было не разобрать: подошва моего ботинка превратила его в кашу. Вокруг головы уже натекла порядочная лужа крови. А чуть поодаль застыли друзья моего оппонента. Вмешиваться в избиение никто и не думал.

– Кто-нибудь ещё? – тяжело дыша, просипел я и исподлобья осмотрел зал тяжелым злым взглядом.

Никто и слова не произнёс. Все быстро вернулись к своим делам, решив что безобразный конфликт, который я устроил им без интереса.

Я развернулся. И практически носом к носу столкнулся с близняшкой. Её лицо неуловимо изменилось. Расширившихся зрачки сделали глаза темнее, в них появился лихорадочный блеск. На щеках появился румянец. Она тяжело и хрипло дышала. Подрагивающими руками,

она с силой притянула меня к себе и поцеловала, жадно впившись в мои губы. Впрочем, порыв её продлился не больше секунды, и Света тут же отстранилась, виновато потупив глаза. Я же с недоумением посмотрел на неё.

– Идём.

И Света тут же прильнула ко мне, обняв за талию.

– Что это было? – едва слышно поинтересовался я.

– О, зайка, разве ты никогда не видел возбужденной женщины? – с притворным удивлением спросила близняшка, наивно хлопая длинными кукольными ресницами. – Я никогда не поверю, что ни одна женщина тебя не хотела.

– Угу, – буркнул я в ответ.

– Вернёмся к этой теме, когда будем дома, – хихикнула блондинка. – Там я расскажу об остальных признаках. А может быть даже и покажу.

Она томно вздохнула, прижавшись ко мне ещё крепче. И я инстинктивно обнял её в ответ.

Моя акция по наказанию байкера имела успех. Змей перестал сверлить меня колючим взглядом.

Солдат и Коршун уже вышли из бара, дожидаясь нас на улице. В стьлом сумраке я видел лишь пару силуэтов, да вспыхивающие огоньки сигарет. Завидев нас, они все также молча направились в сторону широкого гаража, стоявшего чуть поодаль от клабхауса.

– Только не говорите, что нам придётся куда-то ехать, мальчики, – мило проворковала близняшка.

– Нет, все в порядке, – успокоил Свету Солдат. – Мы привезли стволы, можете не беспокоиться.

С этими словами он распахнул двери гаража. Нашарил рукой выключатель-и просторное помещение осветило несколько ламп дневного света.

Все пространство вдоль стен было заставлено зелёными ящиками с армейской маркировкой. На деревянных крышках покоились образцы: пистолеты, штурмовые винтовки, разнообразное полуавтоматическое оружие. Гранат у байкеров в наличии не имелось. Во всяком случае, на ящиках образцы не лежали.

– Годно, – оценил я, пройдясь вдоль одной из стен. – Можно забирать товар?

– Сперва Кот должен передать деньги, – холодно пояснил мне Коршун. – Наши ребята отзвонятся, как только их получат. И после этого мы отгрузим вам обговорённую партию. Даже загрузить поможем.

На последней фразе, Коршун недобро усмехнулся. И это меня напрягло.

– А посмотреть образцы? – с интересом спросила Света. – Вдруг они не стреляют? Кот просто все-все проверить просил.

– Кот нам не доверяет? – спокойно спросил Солдат. – Девочка, кто же в здравом уме станет давать заряженное оружие на сделке? Вдруг ты, красивая, пальбу откроешь?

– А ну как кинете? – с сомнением в голосе протянула Света.

– В случае форс-мажора, Кот знает где нас искать и кому предъявлять, – попытался было успокоить её Солдат.

– Ну нет! – девушка обиженно топнула ножкой. – Хотя бы внешний осмотр провести можно?

Солдат тяжело вздохнул, подходя к ближайшему ящику. Вместе а коршуном они приподняли крышку. Внутри покоилось несколько штурмовых винтовок. И у меня сложилось чёткое ощущение, что на армейском складе они пролежали совсем недолго.

– Бери, проверяй, – спокойно сказал Коршун, кивнув на ящик. – Коли умеешь. Или коли руки пачкать охота.

С этими словами, он достал из кармана пачку сигарет. Руки у игрока едва заметно подрагивали, пока он щелкнул зажигалкой, прикуривая. Он волновался, и мне это сильно не нравилось.

Блондинка как то странно вздрогнула, её лицо свело судорогой. Длинные пальцы сжались на моей руке так сильно, что я непроизвольно зашипел от боли.

– Не проверишь стволы? – спросила блондинка, глядя на меня. – Ты наверное в них разбираешься, раз уж Кот отправил тебя. Я то совсем в них не шарю.

Я не поверил, но кивнул и подошёл к ящику. Наугад вытащил одну из винтовок, повертел её в руках. Передернул затвор.

– Все в норме.

– М-му-мужики, – раздался за спиной заплетающийся голос. А затем в гараж ввалилось тело в байкерской куртке, пошатываясь и хрипя. Было видно, что байкер явно перебрал, и держался на ногах лишь чудом.

– Ты ещё что за хуй? – удивленно спросил Солдат, глядя на незваного гостя. – А ну живо убывай отсюда.

– Заблудился я, мужики, – с трудом ворочая языком, прохрипел в ответ байкер, делая пару неуверенных шагов вперёд.

– Солдат, откуда в чартере ещё один игрок? – внезапно спросил потянувшийся за пистолетом Змей. – И с какого хуя я не вижу о нем никакой информации?

В следующую секунду, с пьяным байкером произошла очень странная метаморфоза. Мигом протрезвев, он за один шаг оказался рядом со стоявшим неподалёку Коршуном. Блеснуло лезвие ножа и боец "Щенков" вздрогнул, заваливаясь на пол. На губах запузырилась красная пена. А в следующую секунду нож врезался в висевший у входа электрощиток, вызвав взрыв и сноп ярко-белых искр, и в гараже наступил кромешный мрак.

"Уничтожьте противников и покиньте место совершения преступления", – высветилось сообщение системы. А силуэты в гараже стали красными.

Я мигом воткнулся в расклад, срывая дистанцию до Змея и сбивая его на пол. Раненая нога отдалась дикой болью, но я не обратил на это никакого внимания. Змей потянулся за пистолетом, выхватывая его и пытаясь выстрелить. Но не успел. В прыжке я сбил его с ног и мы покатались по полу.

Грохнул выстрел, многократно усиленный эхом. Радовало лишь одно: стреляли не в меня, иначе пришёл бы мне пиздец. На секунду в ушах зазвенело и я стиснул зубы. Змей, которого я сбил с ног, заворочался и пришлось ударить его лбом, угодив в лицо. Хрустнул сломанный нос, а через секунду я поморщился от сильного тычка кулаком в бок и прижал коленом руку противника к бетонному полу. А затем опять ударил головой. Раз, второй, третий. Лишь убедившись, что Змей потерял сознание, вскочил на ноги, озираясь.

Солдат лежал ничком на полу. Вокруг растекалась красная лужа. Пистолет лежал рядом, выпав из ослабевшей руки. Складывалось такое ощущение будто байкер застрелился, не стерпев нанесённого ему оскорбления. Под оскорблением подразумевалось опиздюливание его людей в его же доме. Близняшка, которая, очевидно, разобралась с ним, стояла рядом, глядя на труп и как-то недобро улыбаясь, облизывая губы. Заметив мой взгляд, она обернулась. Её щеки горело румянцем, а в глазах горел все тот же уже знакомый лихорадочный блеск. И теперь, я понял, что означал тот поцелуй. И почему покойный Гоблин советовал не связываться с близняшками. Этих девочек заводило старое доброе ультранасилие. До того, что от вида крови им сносило крышу.

– Добивай, Линчеватель, – прохрипел Нико, указывая на слабо зашевелившегося Змея. – Не пожалеешь. У тебя и отвёрточка как раз припасена.

Он указал на мой бок. Я развернулся и скосил глаза вниз. и в этот же момент бок обожгло болью. Такой что в глазах, застилая взор, заплясали темные круги. В том месте, куда уда-

рил анархист, осталось торчать вогнанное до половины жало отвертки. Я потянул за рукоять, вытаскивая оружие, и спокойно шагнул к жертве, которая уже начала приходить в себя.

Знаток анатомии.

Змей открыл глаза, когда я опустился перед ним на одно колено. В глазах промелькнул животный ужас и мольба оставить ему жизнь.

– Не на...

– Да хуй тебе, сука, – пробормотал я, нанося удар между рёбер. Туда, где подсвечивалось красным бешено бьющееся сердце. Змей захрипел. Его выгнуло дугой, будто он был одержим злыми духами. А затем он застыл и обмяк. Глаза начали стекленеть, а из полуоткрытого рта не доносилось ни звука. Силуэт, лежавший передо мной на полу, был серым.

"Выполнено"

Калибровка PvP арены.

Вы одержали победу над противником по имени Змей.

Класс: анархист.

Навык владения холодным оружием улучшен.

Навык владения холодным оружием улучшен

Навык владения холодным оружием улучшен

Система сыпала и сыпала ништяки за убитого "Щенка" так щедро, что я не успевал закрывать окна оповещения. Всего вышло по пять на каждый разблокированный навык. И почти два уровня.

– Нихуево! – ошарашенно пробормотал я.

– Игра поощряет PvP, – спокойно ответил мне Нико. – Один из критериев естественного отбора. Побеждает сильнейший. А даже за самого слабого вроде этого анархиста, дают очень много добра.

– То есть, все зависит от уровня противника?

– Много от чего, – спокойно ответил ассасин, забирая стволы из ящика и перекладывая их в одну из сумок, которые стояли в углу. – Дома объясню, что знаю. А пока хватай. Думаю, "Щенки" не обеднеют.

Я спокойно принял сумку, закинув её на плечо.

– А с чего вы решили их уебать? – поинтересовался я, стоя у ворот.

– Кот знал, что они нас кинут, – ответила Света, передавая мне вторую сумку и упаковывая в свой рюкзачок пистолеты. – Так и получилось. Ребята ждали звонка от своих. Тех, что получали деньги. Они должны были убить Кота и Ангелину. После чего, бравые молодчики порешили бы нас.

– Это с какого хуя такой расклад?

– "Щенки" – прямые конкуренты Рыжего и его клуба. Кот работает с ними. Конкурентов в этом бизнесе не жалуют. Так что или мы убили бы их-или они разобрались бы с нами, – хищно ухмыльнувшись, ответила Света, закидывая рюкзак за спину. – Все просто, Линчеватель. Так устроена жизнь.

Она подошла ко мне, не секунду остановившись. Её ладонь легла на мою ягодицу, крепко сжав.

– Дома тебя ждёт сюрприз, – томно зашептала она мне в самое ухо, и дыхание её стало горячим и тяжелым.

– Сваливаем, любовнички, пока остальные не очухались, – поторопил нас Нико, выходя из ворот гаража.

Глава 5. С возвращением в игру.

Мы бесцельно бродили по округе, как ночные странники, и валяли дурака. Потом мы повернули на запад – у нас была задумана операция «незванный гость». Это был крутой прикол, полный юмора и старого доброго ультранасилия.

Энтони Бэрджес. "Заводной Апельсин".

Он первым вышел из ворот, быстро направившись к машине. Охранник в будке даже сообразить ничего не успел. Отравленный большой дозой этанола, мозг реагировал слишком медленно. Нико прямо на ходу поднял руку и дважды выстрелил. Пули вдребезги разбили стекло, а байкер откинулся на спину с пробитым лбом.

– Я займусь воротами, – скороговоркой произнёс Нико, открывая багажник и закидывая сумки. – Держи. На тебе прикрытие и транспорт.

"Прикройте отход группы

Повредите мотоциклы Клуба "Щенки", чтобы байкеры не смогли устроить погоню".

Я нащупал в рукаве отвертку, полученную мной от покойного Змея. Быстро направился к стоянке, пробивая колеса стоящих на ней байков.

“Уничтожьте противников”.

На пороге клабхауса появились два красных силуэта. И это здорово упрощало задачу. Потому как стрелять в темноте, почти наугад, я бы не решился.

Байкеры тем временем, заметили Нико, который ковырялся у ворот.

– Эй, ты какого хуя там делаешь? – заплетающимся языком крикнул один из байкеров. И в этот момент, я начал стрелять, сделав силуэты серыми.

– Нико, долго ты там ещё? – обернувшись, крикнул я.

– погоди, – тяжело дыша, просипел ассасин. – Никак... Не идёт... Такое ощущение... будто этот боров... Забивал засов кувалдой.

В здании клабхауса начали появляться красные точки. Одна, вторая, третья...

– Нико, кажется они воткнулись в расклад!

Блондинка, которая уже сидела в машине с заведённым двигателем, забарабанила намятыми ногтями по рулю.

– Линчеватель! – крикнула она, высунувшись из окна. – Иди сюда. Кое – что покажу. Тебе понравится, зайка.

Я обернулся на зов, подходя к машине. Близняшка протянула мне штурмовую винтовку. Розового, сука, цвета.

– “Не называй меня деткой, удмурт”? – разобрал я в свете фар надпись на винтовке. – Серьезно?

– Серьёзнее некуда, зайчик, – хихикнула света. – Нико, копайся с воротами быстрее.

– Стараюсь, – пропыхтел в ответ ассасин.

Засов заскрипел, поддаваясь. Медленно пошёл в сторону. Силуэты же начали группироваться возле входа клабхауса.

Дверь не смогла открыться полностью, створка уперлась в два трупа, лежавших на пороге. Музыка стихла, раздались крики и мат, а я выстрелил сквозь дверь в мишень, стоявшую ближе всех.

Противник стал серым и исчез из поля зрения. Я же убрал пистолет, перехватил винтовку и приготовился к атаке.

Байкеры быстро воткнулись в расклад. Звякнуло разбиваемое оконное стекло. Один из противников высунулся наружу. И автомат тут же ударил мне в плечо, выплевывая пули. Ворота распахнулись и в следующую секунду во двор клабхауса влетел черный тонированный микроавтобус, лихо затормозивший прямо по центру. Дверь машины резко отъехала в сторону, и в вечерний полумрак выскочило несколько человек. Я резко развернулся, вскидывая автомат и беря на прицел ближайшего, как чья – то рука опустила ствол вниз.

– Свои, блять, – рывкнул ассасин. – А теперь убываем отсюда. Оставшиеся "Щенки" уже не наша забота. Валим, валим, Линчеватель.

Во дворе захлопали выстрелы. Я кивнул, опуская с твол. И уже прыгнув в машину, я заметил в толпе приехавших человека со звездой игрока над головой:

"Имя: Рыжий.

Класс: контрабандист.

Уровень: одиннадцатый.

Принадлежность к банде: Шедди"

– Вот жеж ебаный в рот. Поразвелось игроков – кирпичу упасть негде – прохрипел я, захлопнув дверь машины.

– Вывози нас отсюда! – рывкнул Нико блондинке. И та послушно вдавила газ в пол.

Машина сорвалась с места. Звякнуло, разлетаясь, заднее стекло, заставив всех нас прыгнуться.

– Суки! – прокомментировала данное паскудство блондинка. – Ну и суки. Держитесь, мальчики.

Машину занесло, когда Света, вывернув руль, выскочила на дорогу.

Я осторожно расстегнул куртку и вывернулся из рукавов. Воспоминание о том, что Змей совсем недавно воткнул в меня отвертку, пришло только сейчас. Крови не было. Жало было слишком узким, и не выпустило кровь наружу. Приподнял футболку. И облегченно вздохнул. Рана уже затянулась, оставив лишь маленькую красную точку. Скорее всего, отвертка увязла в куртке и вошла неглубоко в бок.

– Заебись! – пробормотал я. – Жить буду.

– Все прошло как надо. Даже погони нет, – выдохнул Нико, и в его голосе слышалось нескрываемое облегчение.

– Видимо, бабайкеры не умеют ездить на спущенных колёсах, – хихикнула Света.

Выполнено

"Мутная сделка".

Байкерский клуб "Щенки" уничтожен.

– Да и хуй на него, – пробормотал я. Главное, мы оторвались и ушли без особых приключений.

Меня накрыла какая-то странная эйфория. Словно зависимый, который давно не при-трагивался к дурману, а потом воткнул в Вену инсулиновый шприц, нажимая на поршень и вгоняя в кровь наркотик. Безбашенная радость, чистая и незамутненная.

"Вы получили достижение. С возвращением в Игру".

Так вот откуда эта эйфория. Я то думал, это мои эмоции. А это ебаная игра давит на мои мозги, вызывая радость от того факта, что я снова начал убивать людей. Вот радости то. Ебать колотить.

– Может быть, посвятите меня в тайну, как вам удалось это повернуть?

– Кот работает с "Шедди". Не так давно, у Шедди отмутили часть партии товара. Наглым и бесстыдным образом. А "Щенки" предложили Коту сделку. Поэтому "Шедди" и приехали прямо к ним на базу и сейчас выебут всех к хуям прямо в здании. Такие дела.

– И поэтому мы вписались в непонятное? Нас чуть не ебнули. Нахуй было мутить такую сложную схему? – взорвался я.

– Ой, блять, какие мы нежные, – вздохнул Нико. – Не убили же? Ну вот и все. Хули думать, что было бы? Все было продумано до мелочей.

– А меня в эти думки просвещать было не обязательно? – вскинулся я.

– Ты хандрил и бухал, – спокойно ответил Нико. – И я не виню тебя в этом. Это правильно. Это тоже было нужно

– Я не хандрю, – вяло попытался оправдаться я.

– То есть, попытка забить эмоции водкой это не хандра? – глядя на меня, спокойно уточнил ассасин.

– Оно так само.

– Ага. Иначе ты бы просто сошёл с ума. Ты дошёл до точки невозврата, Линчеватель. Поэтому твой мозг и сменил режим. Тебе приходили системные уведомления? О невыполненных заданиях, к примеру? За все это время?

Я задумался. И в голове словно яркой лампочкой вспыхнуло понимание, что Нико прав. Я осознал, что за это время я превратился в жалкое существо, способное лишь ныть и жаловаться. Забывать боль этаноловой анестезией. Легче от которой не становилось.словно сухой опавший с дерева лист, я лечу вниз, закручиваемый порывами ветра. И у меня нет ни сил, ни желания что-то поменять.

– Линчеватель понял, насколько он жалок? – хихикнул знакомый голос.

Я обернулся. Из темной ночи за стеклом машины, на меня вновь смотрела Настя. Смотрела и глумливо улыбалась.

– Ну наконец, до тебя дошло, – саркастично продолжила она. – Пришла пора взять все в свои руки и доделать начатое, тряпка!

Я затряс головой, но морок и не думал исчезать:

– Не так-то просто от меня избавиться, глупый Линчеватель, – хихикнула она. – Думаешь, потрясёшь башкой и все забудется? Хуй там. Так это не работает. Ты сам вбил в голову этот гвоздь. Теперь его не вырвать. Ты забыл одно: суровые боги ледяного севера не терпят слабости и нытья. А ты только хнычешь и жалуешься. Раскис. Посмотри на себя, беспозвоночное. Когда-то в тебе было некое подобие стержня. Только вот похоже, все растворилось.

– Сука! – прорычал я.

– Злишься, Линчеватель? – склонив голову набок, спросила она. – Это хорошо.

– Дегradировать и загонять себя можно лишь до определённого этапа, – сказал ассасин. Настя недобро посмотрела на него, морок подёрнулся дымкой и растворился. – Потом ты начинаешь сходить с ума от этого. И мозг словно переключает тебя, заставляя заниматься чем-то другим. Все просто, Линчеватель.

Краем глаза я заметил, что Света, искоса наблюдавшая за нами через зеркало заднего вида, кивнула. А потом на её милом личике расплылась довольная улыбка.

Остаток дороги мы молчали. Каждый думал о своём.

Этот Ассасин, чтоб его черти ебли, абсолютно прав. Я схожу с ума. Или уже сошёл? Не просто же так я разговариваю с мертвецами? Может быть, уже пора прибегнуть к магии таблеток? Заговорю так вот с ней, а люди не поймут да и скрутят меня. А потом аминазин и прочие радости жизни пока я совсем овощем не стану и не позабуду, для чего на свете живу. Хуевые перспективы, ничего не скажешь.

– Приехали, Линчеватель. Выходи из ступора. О чем ты там задумался?

– Да так, – буркнул я. – Ни о чем.

– Привезли?

Это было первое, что спросил Кот, едва мы въехали в ворота.

– Можешь не сомневаться, – ответил Нико, выбираясь из машины. Щелкнула зажигалка, и ассасин выпустил изо рта клуб сизого смолистого дыма. Света тут же потянула носом воздух:

– Негодный мальчишка, – с улыбкой проворковала она.

Нико лишь плечами пожал, затягиваясь и задерживая дыхание. Потом открыл багажник, доставая сумки и передавая их Коту.

– Остальное подвезут Рыжий и клуб, – пояснил он. – В багажник не влезло.

Он развел руками, словно говоря: уж прости, но так вышло. Кот в ответ лишь кивнул головой, забирая сумки и направляясь в гараж.

– Ну и холод у тебя в машине, Кот, – крикнул ему в спину ассасин. – Неужто так сложно починить девочкам печку?

– Ибо нехуй кататься без стекол, – был ему ответ из темноты. – Угораздило же. Эх, ебучий случай.

Кот бормотал что – то еще, пока тьма полностью не скрыла его силуэт. Затем лязгнул отпираемый замок, заскрипела отпираемая дверь – и бормотание стихло совсем.

Света по – кошачьи неспешно подошла к ассасину, перехватив руку с папиросой, и глубоко вдохнула дым шалы. Закашлялась, пытаясь удержать дым в лёгких. Потом лукаво посмотрела на меня, игриво подмигнув. Но я сделал вид, что не обратил на неё никакого внимания. Прошёл мимо, направившись к крыльцу дома.

– Хорошая штука, слушай, – проворковал голос Светы за моей спиной. – Где взял?

– Есть у меня один товарищ, – ответил ей ассасин. – А у него имеются плантации. Он и угостил в обмен на помощь. Забористая штука.

Глава 6. Излечение

Тяга к грабёжам и погромам, неутоленная ненависть и огненно-кровавый кураж охватили практически весь коллектив. Тьма опустилась на мир, дух насилия будоражил сердца, наполняя копилку человеческих слухов жуткими прецедентами. По самым скромным подсчетам, хуевые истории происходили в те годы с частотой не менее раза в неделю, а в особенно удачные седмицы таких случаев выходило до десяти. Эти побуждения коснулись и глубоко изменили многих из нас. Идеология ненависти заставляла умы пылать подобно знойному дыханию ада, не оставляя нашим врагам ни единственной минуты покоя.

Djonny. "Сказки Темного Леса".

Войдя в комнату, я без сил рухнул в кресло. Адреналиновый всплеск, вызванный резким возвращением в игру, угас ещё в машине. И сейчас я чувствовал себя так, будто меня переехал асфальтоукладочный каток. Мышцы словно разрывало. Каждая клеточка моего тела отдавала нестерпимой болью при любом неосторожном движении.

– Надо меньше пить, – тяжело прохрипел я, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза. – Ай, блять!

За свою беспечность я поплатился моментальной вспышкой боли, пронзившей все тело. Осторожно сдвинувшись в кресле, я нашёл удобное положение и запрокинул голову на подлокотник, прикрыв глаза. Тело сковала свинцовая усталость, а веки мигом потяжелели. Я впал в некое подобие полудремы. Головой я понимал, что стоит добраться до кровати, да вот только тело абсолютно меня не слушалось.

Из забытья меня вырвал едва слышный звук открываемой двери. Я мигом открыл глаза, хватая со столика пистолет и наводя его на дверной проем. Но На пороге стояла близняшка, в коротком белом халате, едва прикрывающем ее задницу. И моя выходка её абсолютно не напугала.

– Тише, Линчеватель, – проворковала она. – успокойся, ты дома.

– Чего тебе? – грубо спросил я.

Она не ответила. Прошла в комнату и села передо мной на пятки, задирая футболку. Её длинные, тонкие пальцы нежно, едва заметно коснулись красной точки на боку. Память, оставленную Змеем отверткой.

– Хочу осмотреть рану, – спокойно сказала она. – Не дёргайся.

– Нет там... Ничего. Он неглубоко ударил, – ответил я, вздрагивая от её прикосновений. – Жало в куртке запуталось.

– Тебе повезло, – серьезно сказала девушка, опуская футболку. Её пальцы словно невзначай скользнули по моему бедру:

– Ммм, как ты напряжен, – тяжело дыша, томно сказала она, касаясь затвердевшей плоти. – Мальчику нужна помощь?

На её щеках разгорелся румянец, а дыхание стало тяжелым и прерывистым. Она быстро спустила вниз резинку моих спортивных штанов.

Я вскочил на ноги, и блондинка посмотрела на меня снизу вверх из под пушистых полуопущенных ресниц:

– Мальчику нравится смотреть, как девочки делают ему приятно? – лукаво спросила она, касаясь меня рукой.

А затем я почувствовал её горячие влажные губы на своей коже. Зарычал, отталкивая её и одевая штаны. Блондинка потеряла равновесие и упала на пол.

– Осторожнее, мальчик, – ласково сказала она. – Я ведь могла сделать тебе больно.

Я шагнул вперёд, хватая её за руку, поднял на ноги.

– Мальчишка любит грубости? – тяжело дыша прошептала близняшка.

– Чего ты добиваешься? – прорычал я ей в самое ухо.

– Чтобы ты кончил, глупый. Разве неясно? – глядя мне прямо в глаза с напускной обидой плаксиво произнесла Света. – Последнее время ты какой-то злой, дёрганный. Вдруг это поможет и ты пойдёшь?

– А тебе это зачем?

– Я никак не могу забыть как ты избивал того байкера в баре, – опустив глаза, сказала девушка. – Картинка так и стоит перед глазами. Это так возбуждает, что я места себе не нахожу.

Она уткнулась в мою грудь, обняв меня и скрестив пальцы на пояснице.

– Смотри не пожалей об этом.

Я грубо схватил её, разворачивая и прижимая к стене. Руки задрали подол халатика. Белья на Свете не было. Я зарычал, сжав её ягодицы так, что на нежной коже остались красные следы. Девушка вздрогнула, слегка отстраняясь и прижимаясь к стене грудью?

– Мальчик хочет грубо меня отодрать? – томно спросила она. Её руки уже спускали с меня штаны. Она заскулила, когда твёрдая от напряжения плоть уперлась в её ягодицу:

– Как ты хочешь... мальчик? – простонала она, оборачиваясь.

Я слегка подался вперёд, и Света заерзала, словно устраиваясь поудобнее. Выгнула спину как кошка, маня к себе.

– Ты же... Будешь... Осторожен? – спросила она.

Я зарычал, пытаюсь прижаться к ней плотнее. Моя рука сжала её бедро. Вторая скользнула в вырез халатика, сжав упругую грудь. Девушка вздрогнула, подаваясь мне навстречу. Замерла, упираясь в препятствие.

– Возбуждённый... скользкий, – проскулила она. – Только... не торопись. Дай я сделаю все сама.

Она провела ладонью между своими ногами, потом прикоснулась ко мне, обхватив мокрой ладонью. Моя рука отпустила её бедро, скользнув к животу.

Света положила руки на стену и начала медленно двигаться мне навстречу. Я попытался было ускорить этот процесс, но мой живот упёрся в выставленную ладонь.

– Пожалуйста, не спеши, – прохныкала она. – Я тоже хочу быстрее... тебя внутри. Но мне чуточку больно.

Я замер. Света же продолжила двигаться. Медленно приближаясь ко мне, пока не уперлась ягодицами в меня. Замерла, привыкая ко мне, повиляла бедрами. И начала двигаться медленно и ритмично, постепенно ускоряя темп. С её губ сорвались стоны удовольствия.

Моя рука опустилась в низ её живота, и я застонал, когда ладонь стала влажной. Света вздрогнула от этого прикосновения, расставляя ноги шире.

– Д-да! – простонала она. – Ты на правильном пути, мальчик. Так тебе будет удобнее, да?

Я начал двигаться ей навстречу, но девушка уже не противилась этому. Наоборот, была даже за. Моя рука ласкала её, пытаюсь поймать ритм. Движения становились более жесткими, но девушка лишь стонала и рычала от удовольствия. Внезапно она замерла, вскрикнула, прогнулась в спине. Вздрогнула, упиревшись в меня ягодицами. и я почувствовал, как её бёдра вмиг стали влажными. Ноги девушки предательски дрожали, а я ощущал, как сильно сжимаются внутри её мышцы. И в этот момент я потерял остатки самообладания, захрипев и прижавшись к девушке.

– Давай, мальчик, – простонала она, виляя бёдрами.

Я запрокинул голову и с моих губ сорвался рык. Я вжался в неё, а она подалась мне навстречу, хныкая и поскуливая от удовольствия, ощущая в себе горячую, вязкую жидкость.

– Умница, – обернувшись, сказала она, отстраняясь и делая пару неуверенных шагов. – Как люди ходят?

Я схватил её за руку, грубо потащил к кровати.

– Какой... Ненасытный котик, – промурлыкала Света, падая на простыни. – Хочешь ещё?

– А ты выдержишь? – вопросом на вопрос ответил я.

– О, милый, по поводу этого можешь не переживать.

Она потянула меня к себе, повернув на спину:

– Хочешь, я покажу тебе фокус с исчезновением? – томно спросила она. – Поверь, тебе понравится.

Она провела язычком по моей коже, чувствуя, как плоть снова напрягается. Улыбнулась, вбирая его в себя. Я зарычал, чувствуя её горячий влажный ротик. Рука легла ей на затылок, придавливая к себе. Она захрипела, закашлялась. Но не стала вырываться, покорно и ритмично двигаясь, направляемая моей рукой. Поднялась она лишь когда я её отпустил. Глядя на меня. Из глаз текли слезы, с губ тянулась тонкая мутная ниточка слюны.

– Не самое приятное зрелище, да? – усмехнулась она, вытирая нос и рот.

Вместо ответа я толкнул её на кровать, прижав к простыни.

– Хочешь вернуться туда же, где побывал? – спросила девушка, оттопыривая ягодицы. – В этот раз можешь иметь меня как хочешь. Больно не будет.

Но я лишь шире развёл её ноги.

– Ну-у-у..., – обиженно надула губки Света. – Я так не хочу.

Она встала на колени и по-кошачьи прогнувшись в спине, лёжа грудью на кровати.

– Так будет удобнее выбирать. Да, мальчик?

Я молча схватил её, намотав волосы на кулак. Она подалась мне навстречу и я мигом почувствовал, как она возбуждена. Я скользнул почти до основания. Света вздрогнула, подаваясь ко мне.

– О, да, мальчик! Да!

Я зарычал и подался вперёд, чувствуя как она двигается мне навстречу. Я скользнул в мокрую девочку почти до основания. Она вздрогнула, подаваясь ко мне.

С её губ вновь сорвался стон. Она что то кричала, но я уже не обращал на это никакого внимания.

Когда я проснулся, Светы уже не было в комнате. Как и скомканной простыни, которую мы старательно пачкали всю ночь. На секунду, мне даже показалось, что все это было сном.

Зевая, я встал с кровати, натягивая штаны. Вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. И шаркая ногами, побрел на кухню.

Света стояла у плиты. На раскалённой сковородке шипело тесто, а на столе рядом высились целая стопка блинчиков. Заметив меня, она робко улыбнулась. Я подошёл к ней, обнимая. На секунду, она прижалась ко мне и тут же отстранилась.

– Не надо, – прошептала она.

– Что?

– Не надо, – повторила она, высвобождаясь из моих объятий.

– Вчера ты так не говорила.

Света замолчала, переворачивая блинчик.

– Тебе это было нужно, чтобы избавиться от хандры. Мне – чтобы снять напряжение. Так уж вышло, Линчеватель, что наши желания вчера совпали. Но не привязывайся ко мне, человеческий детёныш. Тебе это не нужно.

– Избавиться от хандры? – переспросил я.

Света кивнула:

– Ты выпустил пар. И кое-что другое, чего в тебе скопилось немало, – нервно хихикнула она. – Я думала, что ноги с утра свести не получится. Признаю, ты хорош не только в кровопускании. Лекарство подействовало. Уж я это вижу.

Я сел за стол, и Света тут же поставила передо мной тарелку с блинчиками, блюдо с клубничным джемом и кружку горячего чая.

– А ведь ты права, – задумчиво пробормотал я.

Вина перед Настей, которая меня разъедала, испарилась. Вместе с этим ушла боль и пустота. А в голове осталась лишь холодная решимость довести дело до конца. И чёрная, как лоскутья предраассветной ночи, злоба. Убить троих последних Синдикатовцев. Ради неё. Ради Гоблина. Ради погибшего Филина, и даже Вики этой несчастной.

– Это называется "вытрахать дурь", – пояснила Света, садясь напротив меня с кружкой кофе. – Ты спустил все это вчера ночью и обрёл равновесие. Достиг гармонии.

– А если я захочу повторить? – прямо спросил я, глядя ей в глаза и отпивая чай.

– Я подумаю, – хитро улыбнулась Света. – Возможно, наши желания совпадут ещё раз.

– Сестренка ломается? – проворковал от дверей девичий голосок. – Ну и пусть. Если что-ты всегда можешь попросить об этом меня.

Ангелина вошла на кухню, вытаскивая из шкафа кружку и наливая в неё кипяток:

– Обещаю, зайка. Ты не пожалеешь.

Я покосился на Свету. Но её лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. Словно восковая маска.

– От женщин кругом голова. Влюбись – хлопот не оберёшься? Девочки не дают прохода, Линчеватель?

– Ну не каждый же день у тебя гостят такие мальчишки, Кот, – проворковала Ангелина.

Вместо ответа, Кот подошёл ко мне и посмотрел в глаза.

Его взгляд цепко вцепился в меня, словно пытаясь достать до самых потаённых глубин моей сумрачной заблудшей души. И я принял эту игру в гляделки.

– Наш Линчеватель изменился. Вернулся к своему прежнему состоянию. Добро пожаловать обратно, брат. – Кот хлопнул меня по плечу. – Уж не знаю, как Свете это удалось, но...

– Да известно как, – хихикнула Ангелина. – Сидит уставшая, но жутко довольная. И синяки под глазами от недосыпа.

– Ладно, – кивнул Кот. – пойдём. Покажу тебе кое-что, чтобы закрепить результат.

Я лишь пожал плечами, встав из-за стола и направившись следом за Котом. В полном молчании мы не торопясь выбрались на задний двор, выходя к широкой, покрытой пожухлой травой, которую ещё не успел скрыть снег лужайке, вокруг которой стояло несколько лавочек. На середине я разглядел установленный чёрный камень. Такие обычно ставят на памятники, и мною сразу овладело любопытство:

– Джокер помер? – на всякий случай уточнил я, всматриваясь в край памятника.

Но Кот юмора не оценил. Или не понял. Лишь вопросительно посмотрел на меня, словно пытаюсь понять: совсем я ебанулся, или процесс сумасшествия ещё можно обратить вспять?

– Джокер жив, – ответил он. – Сейчас сам все увидишь.

Покачав головой, я направился к плите.

"Фёдор Карамазов. ??? – 2031 год. Покойся с миром, брат".

– Это кто? – озадаченно почесав в затылке, спросил я у Кота.

– Гоблин, – хмуро ответил товарищ.

Я потрясенно сел на лавку, глядя на памятник.

– Близняшки так и не узнали, где он похоронен, – продолжил Кот. – да и скорее всего похоронами назвать это было сложно. Так, закопали в общей могиле. Так что я решил поставить памятник здесь.

– А год рождения почему неизвестен?

– С семнадцати лет Гоблин скитался по нашей необъятной стране. Здесь он объявился лет семь назад. С документами на это имя. Так что хуй его знает, как его звали до этого момента, да и дата рождения тоже покрыта черным как ночь мраком. Так что пришлось сделать так.

Я молча уселся на одну из лавочек и замолчал, глядя на чёрную надгробную плиту. Каждый думал о своём. В голове пролетали моменты нашего знакомства, побег от полиции, езда по натянутому как трос проводу оптоволоконка, веселые пробуждения на новой квартире, когда Гоблин являлся без приглашения. С каждым таким воспоминанием, пустота в душе рассеивалась, словно утренний туман. На ее место пришла такая лютая, черная злоба, что я плотно стиснул зубы и сжал кулаки так, что костяшки побелели, а ногти до крови впились в ладони. Глаза затянуло мутной поволокой, а руки словно сами собой сжались в кулаки. В горле встал плотный ком. Я пытался вдохнуть, но стылый морозный воздух словно стал вязким, не желая проникать в легкие.

– И помни: он не для того помер, чтобы ты раскис, – донёсся до меня далекий голос Кота. – Иначе...

– Иначе, все это зря, – пробормотал я, глядя в темно – свинцовое небо, нависшее, казалось, над самыми верхушками деревьев и будя в душе чёрную злобу. глаза вспыхнули огнем.

– Я убью их, – спокойно прошептал я ледяным тоном. – Ебанный ты ублюдок. Я доберусь до тебя. Ну, подожди, блять!

– Ловлю на слове, Линчеватель, – сказал знакомый глумливый голос. – Запомни этот момент. Если ты не сдержишь своего слова..

– То что? – переспросил я, глядя в глаза стоявшего за могильным камнем призрака.

– Узнаешь, – зло прошипела Настя.

– Иди-ка ты нахуй, девочка, – ответил я. – Ты сама вписалась в это непонятное. И моя совесть чиста. Прости Кот. Вьетнамские глюки.

– Бывает, – спокойно развёл руки мой собеседник. – Я так понимаю, у тебя ещё остались дела в городе?

– С чего ты взял? – удивленно переспросил я, глядя на Кота

– Иначе ты бы уже давно свалил. Рассказывай, – спокойно сказал он. – Кого именно "всех" ты собрался там завалить.

– Виктор Прохоров, – коротко ответил я.

- А причем здесь местный окружной шериф? – все еще не понимая, переспросил Кот.
- Долгая история, – попытался было отмахнуться я. Но Кот не отставал:
- Так и я вроде никуда не тороплюсь. Рассказывай давай.
- Очень долгая.

Кот задумчиво хмыкнул:

– Тогда не думаю, что ее стоит рассказывать на улице. Холодно, сыро... пойдём лучше попьём чаю.

Глава 7. Тайник

Стоит отметить, что Кот был превосходным слушателем. За все время, пока я рассказывал историю о том, как получил регистрацию в «Игре в Жизнь» и что из этого вышло, он не проронил ни слова. Просто сидел на угловом кухонном диванчике, скрестив руки на груди, и внимательно слушал рассказ.

– Такая вот херня, – вздохнул я, закончив рассказывать о побеге со съемной квартиры.

– Хм... – Кот задумчиво потер ладонью подбородок. – И теперь ты решил убрать Виктора Прохорова? – просто спросил он, отодвигая в сторону пустую кружку.

– Угу, – кивнул головой я.

– Нелегко же будет до него добраться. Как я слышал, этот дядька в последнее время закрылся точно улитка в раковине. Хуй выковырнешь.. Но если нужна будет помощь – обращайся.

Он сказал это таким буднично – скучающим тоном, будто предлагал перевезти вещи с квартиры на квартиру, а не вписаться в блудняк, за который ему грозило пожизненное. И сказать, что я от такого предложения охуел – это не сказать ничего. У меня челюсть от удивления отвисла.

И как раз в этот момент, перед глазами вспыхнуло системное сообщение:

"Цель сменила маршрут. Желаете ознакомиться с новым маршрутом"?

Конечно, блять, желаю, едва не крикнул я. Завис, открывая радар. И, признаться честно, охуел я знатно. Прохоров и вправду изменил свой маршрут. Точка стояла в промзоне на окраине города. Серое пятно на карте.

– Кажется, Новый год в этот раз наступит раньше, – глухо прохрипел я.

– Ты что там бормочешь? – не понял Кот.

– Прохоров сменил маршрут!

– Сегодня выходной, – пожал плечами Кот. – Поехал отдыхать.

– Он свалил в промзону. Где раньше был завод Имени Ленина.

– А вот это нам как раз на руку. Пойдём ка, поболтаем с остальными.

– Куда едем? – деловито осведомилась Света, глядя на нас в зеркало заднего вида.

– Старый завод имени Ленина, – ответил я. – Знаешь, где это?

Света загадочно усмехнулась и подмигнула мне:

– Обижаешь. Я выросла на Сельмаше.

– Ну? – повернулся ко мне Нико.

– Что "ну"? – не понял я.

– Рассказывай про эту вашу цель, – терпеливо ответил игрок.

– Виктор Прохоров. Система выдала на него задание.

– Виктор, мать его, Прохоров, – почесав ладонью подбородок, задумчиво протянул ассасин. – Есть у меня один старый счёт к этому пидорасу. Интересная задачка. Что ты о нем знаешь?

– Живёт в "Черных парусах", – начал излагать я. – Каждый день катается по маршруту дом-работа. Вроде все.

– Не густо. А маршрут?

– Каждый день один и тот же, – чуть помедлив ответил я. – По Гагарина до Горького и обратно. Да вот только сегодня он за каким – то хуем едет на окраину Сельмаша.

– Удобно, – хмыкнул ассасин. – если вы решили прибить этого уебка сегодня – я в деле.

“Вы заключили коалиционное соглашение с другим игроком. Коалиционное соглашение между игроками будет действовать до окончания совместного прохождения задания. На время коалиционного соглашения, вы становитесь отрядом. Нанесение урона члена отряда будет караться внутриигровым штрафом. Убийство члена отряда будет караться лишением класса и полным обнулением игрока”. – тут же выдала система.

– Скованные одной цепью, – хрипло запел ассасин, который, видимо, тоже получил уведомление. – Связанные одной целью. Иногда мне кажется, Линчеватель, что нам придётся долго бегать в пати. Кстати, Кот, ты же не против, если мы опробуем те стволы, что привезли вчера?

– Как раз их и захватил, – весело ответил товарищ.

Машина выехала за ворота, отвозя нас к цели.

– Времени у нас в обрез, да и местности той мы не знаем, – начал инструктировать нас Нико. – По-хорошему, нужно осмотреться, и только потом вписываться в блудняк.

– Такой шанс выпадает нечасто, – возразил Кот. – Заскочим, ебнем цель и свалим, никто и воткнуться в расклад не успеет. Проще, чем за хлебом сходить.

– Мы даже не знаем, сколько там человек!

Уебать нескольких охранников все проще, чем пытаться добратсья до него в дороге. Тем более, когда в раскладе есть два игрока, заточенные на убийства.

И в этот момент, машина цели тронулась с территории завода.

– Стой! – крикнул я, хлопнув Свету по плечу. – Он уебывает!

– Еб твою мать, – выругался Кот. – Скоординируешь?

– Нехуй координировать, – буркнул я. – Он выехал на Московское шоссе. Там мы засветим тачку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.